

Ли Цзян:

— ... Учитель, я виноват.

— Хм, — отозвался Чжун И, и его рука с мышкой скользнула вниз.

Ли Цзян тут же запаниковал:

— Учитель, вы... не исправите?

Но Чжун И лишь посмотрел на него поверх очков:

— Я уже говорил, не помогай другим отмечаться. Если ты отметил его за этот урок, то я буду считать, что ты — Фан Лу.

Ли Цзян оцепенел, и весь класс тоже замер.

Только Чжан Синчжи, стоявший за дверью класса, улыбался ещё шире. Тот человек говорил спокойным тоном, но сумел напугать студентов до полусмерти.

Парень, который ранее сказал «Только дурак тебе расскажет», был незнаком Чжан Синчжи. Вероятно, это был подставной студент из другого класса, и теперь он уже начал писать в WeChat, обращаясь за помощью к настоящему владельцу записи.

На этот раз, пока Чжун И отмечал присутствие, в классе царил тишина. Никто не осмеливался нарушить порядок.

Хотя на первый взгляд все места в классе были заняты, список 19-го класса фотографии показал, что половина студентов отсутствовала.

Чжун И не стал давать шансов, отметив всех, он нажал кнопку «Отправить». Увидев это, Чжан Синчжи наконец решил войти в класс. Но едва он открыл дверь, как чуть не столкнулся со студентом, сгорбившимся в попытке скрыться.

Студент обернулся, увидел короткую стрижку и подумал, что это очередной подставной. Он уже хотел сказать «Однокурсник», но понял, что перед ним их учитель Чжан. Парень растерялся и быстро сложил руки, пытаясь шепотом умолять Чжан Синчжи о помощи. Но прежде чем он успел произнести «Учитель Чжан», оба услышали голос Чжун И, доносящийся из класса.

— Кто только что вышел? В жёлтой одежде.

Никто не ответил.

— Никто не скажет? Тогда мы начнём отмечать заново, с самого начала.

Класс зашумел.

Чжан Синчжи увидел, как ноги студента перед ним подкосились. Он тут же кивнул, указывая ему вернуться, и тихо подсказал:

— Скажи, что ходил в туалет.

Студент на секунду замер, а затем, словно увидев спасителя, с благодарностью посмотрел на

Чжан Синчжи и быстро вернулся в класс, следуя его совету.

Чжан Синчжи дождался, пока студент сядет, и только тогда появился у задней двери.

Чжун И стоял на кафедре, пристально глядя на него:

— Наконец-то решил зайти? Я уже думал, ты будешь стоять снаружи до конца урока.

Спокойствие Чжун И заставило Чжан Синчжи сомневаться. Он не мог понять, узнал ли его преподаватель или принял за студента.

На глазах у всех Чжан Синчжи прошёл от задней двери до первого ряда. Опасаясь, что его рост заслонит сидящих сзади, он выбрал место у окна. Ван Сыхэн сам встал, чтобы уступить ему место.

Настоящий учитель сидел внизу, а новичок занял кафедру. Атмосфера в классе стала крайне странной.

И эта странная атмосфера достигла пика, когда Чжун И обратился к их учителю Чжану.

Чжун И указал на того, кто опоздал, но упорно сел в первом ряду, и небрежно произнёс:

— Ты, после урока останься.

В тот же момент все взгляды в классе устремились на Чжан Синчжи. Все ждали, что он что-то скажет, чтобы поставить нового учителя на место. Но их учитель Чжан лишь на мгновение задумался и ответил.

Чжан Синчжи:

— Хорошо.

В классе повисла тишина. Чжан Синчжи видел, как в групповом чате снова началось обсуждение.

[@Чжан Синчжи, ты что, скромничаешь?]

[Хотя новый начальник всегда начинает с трёх ударов, но он уже бьёт по главному дворцу! Лао Чжан, очнись!]

[Меня интересует только один вопрос, Чжан, скажи, новый учитель красивый?]

[Новый учитель с пучком — это нечто!]

[Лао Чжан, не дай красоте ослепить тебя!]

[Учитель Чжун слишком красив, но грубые мужики всё равно любят Лао Чжана.]

[Губительная мужская красота.]

[@Чжан Синчжи, ты сам очень красивый, зачем завидовать чужой красоте?]

Чат на секунду затих, а затем все начали ставить вопросительные знаки.

Чжан Синчжи молча посмотрел на Ван Сыхэна, сидевшего рядом с серьёзным видом, будто

внимательно слушающего урок. В чате уже кто-то высказал его мысли.

[Мы можем это говорить, но ты уж точно не можешь.]

[Ты, который пересел с последнего ряда на первый из-за своего интереса, вообще не имеешь права это говорить (смайлик с вопросом).]

Подумав, Чжан Синчжи всё же решил ответить.

[Слушайте урок, учитель Чжун очень хороший.]

Но только он отправил это сообщение, как был «вызван» для выговора.

Чжун И, глядя на высокого парня, который даже в углу был замечен, скрестил руки на груди:

— Это традиция вашего класса — специально пересаживаться на первый ряд, чтобы играть в телефоне?

Класс затих.

Затем Чжан Синчжи:

— Извините.

[?]

[Лао Чжан!!!!]

[Где твоя гордость, Лао Чжан!!!]

[«Учитель Чжун очень хороший» — это и так понятно (смайлик с собакой).]

[Ладно, я всё понял.]

[Лао Чжан ответил «Извините» на мой вопрос о том, красив ли учитель Чжун (смайлик с одобрением).]

— В моём классе можно играть в телефоне, можно отмечаться за других, можно прогуливать, можно сдавать экзамены за других, — поднял очки Чжун И, — главное, чтобы я не застал вас в плохом настроении.

Студенты, уже привыкшие к его манере говорить, даже услышав первую часть фразы, не обрадовались. Какая разница, сказал он это или нет?

Но это «в моём классе»...

[О чёрт, как это звучит круто.]

[Другие говорят «на моём уроке», а он говорит «в моём классе».]

[Дурак, хватит играть, учитель Чжун на тебя смотрит.]

До этого момента Чжан Синчжи думал, что он начнёт урок.

Ведь человек, который не занимается фотографией, был приглашён «Горячим потоком» в

качестве судьи, а декан Цзян попросил его преподавать вместе с ним на профессиональных курсах фотографии. Чжан Синчжи действительно хотел узнать, что за человек этот Чжун И.

Но следующая фраза Чжун И была:

— Студенты, которые не из 19-го класса фотографии, пожалуйста, выходите, я начинаю урок.

Чжан Синчжи:

— ?

Студенты:

— ??????

Чжун И объяснил это так:

— Декан Цзян заплатил мне только за преподавание в 19-м классе фотографии.

Просто и прямо, но очень убедительно.

— Я не учитель вашей школы, у меня нет обязанностей заботиться о том, что выходит за рамки моей зарплаты. Цена за мои уроки на стороне вам не по карману, — стоя на кафедре, Чжун И смотрел на студентов свысока и подвёл итог, — Поэтому, выходите. Я не принимаю подставных студентов.

Эти слова действительно потрясли мировоззрение студентов. Все сидели с открытыми ртами.

Увидев, что никто не двигается, Чжун И не стал ждать. Скрестив руки на груди, он сам начал указывать:

— Первый ряд — двое, второй ряд — трое, третий ряд — один, четвёртый ряд — один, пятый ряд — двое, седьмой ряд — все, выходите.

[...Потрясло всю школу.]

В тот день, когда эти студенты вышли за дверь класса, их университетский форум обновился новой записью.

[Это первый раз, когда меня выгнали из класса за то, что я подставной студент.]

Под этим комментарием последовали горячие ответы.

[Хотя я должен злиться, но мои колени думают иначе (смайлик с грустью).]

[Это первый раз, когда я жалею, что выбрал не ту специальность.]

[Вы тут столько говорите, но хотя бы фото выложите!???)

[(Не... не посмел сфотографировать).]

Как только они ушли, полный класс моментально опустел.

Теперь стало ясно, сколько студентов из 19-го класса фотографии пришло, а сколько отсутствовало. Оставшиеся студенты невольно сгруппировались, пересаживаясь ближе друг к

другу.

— Те, кто в классе, передайте отсутствующим: сегодня отмечается присутствие. Кто не хочет ходить или не хочет меня видеть, может продолжать прогуливать на следующей неделе и просто пересдавать в следующем году с вашим учителем Чжаном, — Чжун И повернулся, чтобы написать свой адрес электронной почты на доске, — Те, кто берёт отгул, должны либо найти кого-то, кто принесёт мне записку в день урока, либо в течение пяти дней после этого прислать мне фотографию с запиской в руках на мой email, а затем принести записку на следующем уроке в пятницу.

— Хотя ваша система поддерживает изменение отметок в течение семи дней, после урока я буду проверять этот email только один раз в среду вечером в 24:00, — сказал Чжун И, глядя на студентов и стуча по доске с адресом, — После этого не ждите.

Написанные на доске буквы были лёгкими и небрежными, но по началу и концу можно было догадаться, какое слово было написано.

Авторское примечание:

Весь класс: ??????

Почти сразу после того, как Чжан Синчжи произнёс это, студенты вздохнули с досадой. Чжан Синчжи видел, как в групповом чате снова началось обсуждение.

[@Чжан Синчжи, ты что, скромничаешь?]

[Хотя новый начальник всегда начинает с трёх ударов, но он уже бьёт по главному дворцу! Лао Чжан, очнись!]

[Меня интересует только один вопрос, Чжан, скажи, новый учитель красивый?]

[Новый учитель с пучком — это нечто!]

[Лао Чжан, не дай красоте ослепить тебя!]

[Учитель Чжун слишком красив, но грубые мужики всё равно любят Лао Чжана.]

[Губительная мужская красота.]

[@Чжан Синчжи, ты сам очень красивый, зачем завидовать чужой красоте?]

Чат на секунду затих, а затем все начали ставить вопросительные знаки.

Чжан Синчжи молча посмотрел на Ван Сыхэна, сидевшего рядом с серьёзным видом, будто внимательно слушающего урок. В чате уже кто-то высказал его мысли.

[Мы можем это говорить, но ты уж точно не можешь.]

[Ты, который пересел с последнего ряда на первый из-за своего интереса, вообще не имеешь права это говорить (смайлик с вопросом).]

Подумав, Чжан Синчжи всё же решил ответить.

[Слушайте урок, учитель Чжун очень хороший.]

Но только он отправил это сообщение, как был «вызван» для выговора.

Чжун И, глядя на высокого парня, который даже в углу был заметен, скрестил руки на груди:

— Это традиция вашего класса — специально пересаживаться на первый ряд, чтобы играть в телефоне?

Класс затих.

Затем Чжан Синчжи:

— Извините.

[?]

[Лао Чжан!!!!!!]

[Где твоя гордость, Лао Чжан!!!]

[«Учитель Чжун очень хороший» — это и так понятно (смайлик с собакой).]

[Ладно, я всё понял.]

[Лао Чжан ответил «Извините» на мой вопрос о том, красив ли учитель Чжун (смайлик с одобрением).]

<http://bllate.org/book/16822/1546546>